

Поднимаясь по лестнице, Ся Жуань больше не мог сдерживаться. Он легко потянул Лу Цинцзюэ за одежду и неуверенно пробормотал:

- Мы уже пришли к лестнице, отпусти меня, пожалуйста.

Лу Цинцзюэ опустил взгляд, бросив на него холодное, равнодушное движение, и Ся Жуань тут же умолк.

В их школьном учебном корпусе было всего пять летров: чем выше класс, тем ниже этаж. Старшеклассники занимали первые два этажа, причем ученики гуманитарного профиля учились на первом, а их собственный класс — на втором.

Лу Цинцзюэ донес Ся Жуаня на руках прямо до его парты.

Даже уткнувшись лицом в грудь Лу Цинцзюэ, Ся Жуань словно чувствовал все те взгляды, что были устремлены на него. Он не смел поднять голову и посмотреть по сторонам, а также больше не осмеливался просить Лу Цинцзюэ отпустить его.

К счастью, сейчас шло учебное время, учитель еще вел урок с возвышения, и никто не осмеливался вести себя слишком броско.

Ся Жуань достал из ящика стола комплект математических тестов и только успел решить одну задачку, как на его парту прилетел бумажный комочек.

Растерянно подняв голову, Ся Жуань встретился взглядом с Линь Тянем, который смотрел на него.

Линь Тянь шевельнул губами, и Ся Жуань, разобравшись по их движению, взял бумажный комочек и развернул его.

Там было написано: «Мелкая шавка, где мой братец Цзян Юй?»

Учитель как раз отвернулся к доске, чтобы что-то написать, и Ся Жуань, сжав записку в руке, покачал головой в сторону Линь Тяня.

Откуда ему было знать, куда делся Цзян Юй?

Линь Тянь оторвал лист из тетради, лежавшей рядом, и, опустив голову, принялся писать.

Мгновение спустя на парту Ся Жуаня упал еще один бумажный комочек.

Ся Жуань развернул его.

«Это ты пожаловался председателю? Стоило тебе упасть, как председатель сразу же увел братца Цзяна. И даже не навестил тебя?»

Если не прояснить все до конца, можно и тумачков схлопотать. Ся Жуань положил записку на парту и написал Линь Тяню ответ.

Лу Цинцзюэ, сидевший в другом углу, холодным взглядом наблюдал за тем, как Ся Жуань и Линь Тянь перекидываются записками.

У Цзян Юя нашелся заступник в лице Цзин И, к тому же он сам распустил руки, так что теперь на очереди был этот Линь Тянь.

Глава 11. Мягкий и крошечный

Когда закончился третий урок после полудня, Ся Жуань захотел в туалет. Оглянувшись, он увидел, что Лу Цинцзюэ увлечен чтением. Привыкший во всем полагаться лишь на себя, Ся Жуань опустил голову, а спустя мгновение попробовал шевельнуть щиколоткой — и в тот же миг острая, свирепая боль пронзила ногу прямо до самого позвоночника.

Ся Жуань прикусил губу. Переживав самую сильную волну боли, он повернул голову, глядя на профиль Лу Цинцзюэ, чуть приоткрыл рот и тихо позвал:

– Лу Цинцзюэ.

Он и сам не понимал, зачем окликнул Лу Цинцзюэ, но сейчас в его сердце жил только он.

Он произнес это имя всего раз.

Прикусив губу, Ся Жуань втайне надеялся, что Лу Цинцзюэ хоть капельку проникнется с ним душевной связью и повернется, чтобы взглянуть на него.

То ли его взгляд был слишком красноречивым, то ли между ним и Лу Цинцзюэ действительно существовала ментальная связь, но парень, занятый решением задач, слегка повернул голову.

Взгляды встретились.

Сердце Ся Жуаня на миг замерло.

Покраснев, он отвернулся и в панике схватил кисть — вернее, ручку, — не задумываясь ни о

чем, принявшись наизусть выписывать Песнь о лютне.

– Ты иероглиф написал с ошибкой, – в поле зрения появилась изящная, с отчетливо выступающими суставами рука. Кончик пальца указал на то место, куда он только что вывел строчку, и Лу Цинцзюэ произнес: — В фразе «В три-четыре струны бьет тяжело и звонко» иероглиф «бить» написан неверно.

Ресницы Ся Жуаня дрогнули. Он взглянул на тетрадь — и впрямь ошибся.

– Чего ты... пялился на меня? – Лу Цинцзюэ перехватил руку Ся Жуаня, державшую ручку, мешая ему писать. — М?

Чистый, прохладный голос парня был нарочито приглушен. Из-за периода ломки голоса чуть низковатые нотки на конце звучали особенно проникновенно и магнетически. Ся Жуань медленно поднял голову, заглянул в его темные, глубокие глаза и пролепетал:

– Я хочу в туалет.

Лу Цинцзюэ приподнял бровь:

– Хочешь, чтобы я отнес?

Ся Жуань опустил голову, кончики его ушей покраснели:

– П-поддержи... просто поддержи, пожалуйста.

Лу Цинцзюэ поддерживал Ся Жуаня, когда они шли из класса в туалет: один ступал не торопясь, словно элегантный и горделивый молодой господин, а второй ковылял на одной ноге, подпрыгивая, как кролик. К тому времени, как они добрались до уборной, уже прозвенел звонок на четвертый урок.

Окружающие торопливо бежали в классы, и Лу Цинцзюэ с Ся Жуанем, шедшие против этого людского потока, выглядели крайне необычно.

Добравшись до туалета, Ся Жуань тяжело задыхался от усталости, а когда попытался расстегнуть ремень на брюках, его пальцы отчаянно дрожали.

Расстегнув пояс, Ся Жуань замер и, смущенно глядя на Лу Цинцзюэ, проговорил:

– Ты... не мог бы выйти и подождать снаружи? Я сам справлюсь.

Лу Цинцзюэ, придерживавший Ся Жуаня за талию одной рукой, не сразу сообразил:

– Что?

– Ты... смотришь, а я... я так не могу, – стыдливо опустив голову, пробормотал Ся Жуань.

Взгляд Лу Цинцзюэ скользнул вниз. Ся Жуань судорожно вцепился пальцами в край одежды, не зная, куда деваться. На нем все еще была форма, но под столь прямым и пристальным взглядом Ся Жуань чувствовал себя совершенно обнаженным.

– Быстрее, – Лу Цинцзюэ отвел взгляд, но с места не сдвинулся, и смысл его ответа был предельно ясен: выходить он не собирался.

Ся Жуань ничего не мог поделать. Урок уже начался, когда они только вышли из класса, а сейчас учитель, пожалуй, уже вовсю объяснял материал. К тому же во время недавних прыжков он потревожил больную щиколотку, и теперь та вновь ныла тупой болью. Если они продолжат мешкать, он, пожалуй, и на ногах устоять не сможет.

– Тогда... ты только не смотри.

Лу Цинцзюэ равнодушно отвернулся. Ся Жуань то и дело украдкой бросал на него взгляды и, заметив, что тот вовсе не собирается поворачиваться, закусил губу и чуть стянул брюки вниз.

Лу Цинцзюэ бросил взгляд периферийным зрением и заметил трусы Ся Жуаня с Губкой Бобом и его мягкие ягодицы.

– Ты подглядываешь! – Ся Жуань тут же прикрыл себя рукой, а его лицо залилось багрянцем, словно кровь.

Лу Цинцзюэ произнес:

– Мягкий... маленький.

– Мягкий и крошечный.

Ся Жуань неожиданно понял смысл его слов, и даже его шея покрылась розовым румянцем — то ли от злости, то ли от стыда.

Глава 12. Из-за того, что нравится

Ся Жуань все-таки не стал брать отгул. Вспомнив обстановку у себя дома, он предпочел

остаться в школе, пусть даже здесь его будут третировать другие.

Цзян Юй вернулся в класс тем же днем после полудня. Вид у него был донельзя леденящий, он вспыхивал от малейшей искры, и стоило старосте класса сделать ему пару замечаний, как Цзян Юй просто перевернул его парту.

Весь класс дрожал от страха, опасаясь нечаянно навлечь на себя его гнев. Староста же неожиданно обнаружил, что так, пожалуй, даже неплохо: хоть его и отчитали, и он потерял лицо, зато в классе воцарился полный порядок.

Позже Ся Жуань слышал слухи, будто Цзян Юя кто-то избил, да так жестоко, что у него вся грудь посинела.

<http://bllate.org/book/26607/3186172>